

занных с переселением участников восстаний 1831 и 1863 годов. К примеру, в результате подавления восстания К.Калиновского, за пределы Беларуси было выслано более 12 тысяч человек.

Ликвидация крепостного права привела к началу экономической миграции белорусских крестьян на строительство железных дорог. Затем, в начале XX века, в ходе реформ Столыпина, началось переселение и освоение новых земель на востоке. В общей сложности за 1896–1912 годы в Сибирь выехало более 700 тысяч человек.

Следующая волна миграции была вызвана Первой мировой войной, когда с территории Беларуси более 2290 тысяч человек было эвакуировано в центральные губернии, и далеко не все вернулись потом на родину. В начале Великой Отечественной войны на восток успело выехать около 1,5 миллиона человек, многие из которых остались потом на новых местах.

Кроме того, сотни тысяч белорусов (по разным оценкам, от 0,7 до 2 миллионов человек) были отправлены в лагеря – с клеймом враг народа. Значительная часть выживших осталась на Дальнем Востоке и в Сибири.

После войны плановая экономика потребовала перемещения значительной части рабочих рук на освоение окраин. В 1960–70-е гг. белорусы приняли активное участие в строительстве новых объектов в Сибири – БАМа, Красноярской ГЭС и т.д. Кроме того, дополнительными источниками мобильности служили централизованное распределение выпускников вузов, служба в армии и смешанные браки. Так, если солдаты после окончания срока службы возвращались на родину, то многие офицеры зачастую покидали её навсегда.

В итоге в нашей стране установился отрицательный миграционный баланс. Подсчитано, что с 1950 по 1965 год из Беларуси выехало на 1,175 миллиона человек больше, чем въехало. После распада Советского Союза к уже проживавшим на территории России белорусам добавились те, кто переселился туда из республик бывшего СССР, и, если бы не довольно высокая скорость ассимиляции белорусов в русском окружении, численность диаспоры росла бы, а не сокращалась.

В настоящее время возросла трудовая миграция на стройки Москвы и на объекты нефте- и газодобычи. Большинство белорусов в итоге возвращается домой, но часть остаётся надолго.

Эволюция балтийской политики ЕС в 1990-е – начале XXI в.

Володькин А.А., ФМО БГУ

Отправной точкой балтийской политики ЕС можно считать создание в 1992 г. Совета государств Балтийского моря (СГБМ), одним из основателей которого стала Европейская комиссия. Однако в первые годы существ-

ования этой организации представители Еврокомиссии лишь формально участвовали в ее работе. Объяснялось это тем, что в первой половине 1990-х во внешней политике ЕС доминировали страны южной Европы, для которых приоритетным являлся Средиземноморский регион. К развитию балтийского вектора в политике Евросоюза они относились довольно негативно, рассматривая его как конкурента средиземноморскому вектору в борьбе за финансовую поддержку Брюсселя.

Первая попытка сформулировать комплексный подход в отношении Балтийского региона была предпринята в послании Еврокомиссии от 25 октября 1994 г., озаглавленном «Координация подхода Евросоюза к Балтийскому региону». Документ содержал оценку потенциала Балтийского региона и его значение в контексте европейской интеграции. В нем были определены политические и экономические приоритеты Евросоюза в регионе. Говорилось также о роли ЕС как координатора деятельности всех структур, заинтересованных в развитии регионального сотрудничества на Балтике. При этом отмечалось, что на реализацию предложенных в документе мер не будет выделено никаких дополнительных средств, помимо тех, что уже предусмотрены в рамках программ развития ЕС (ФАРЭ, ТАСИС, ИНТЕРРЕГ).

Однако реальная активизация балтийской политики Евросоюза произошла лишь после его 4-го расширения, когда к двум балтийским членам (Дания и ФРГ) добавилось еще два: Швеция и Финляндия. Эти страны стали активными сторонниками усиления роли ЕС в регионе. В 1996 г. по инициативе Швеции была принята «Балтийская региональная инициатива». Ее главной целью было экономическое развитие региона, а также усиление в нем демократии и политической стабильности. Были перечислены приоритетные сферы для предоставления международной поддержки и привлечения инвестиций. Кроме того, отдельный раздел документа был посвящен усилению роли СГБМ в развитии регионального сотрудничества на Балтике. Однако практическое значение Инициативы было не велико. Она лишь развивала идеи, уже изложенные в Послании 1994 г. и не внесла существенных изменений в балтийскую политику ЕС.

Стала очевидной необходимость выработки комплексной стратегии в отношении Балтийского региона. И в 1997 г. такая стратегия была предложена Финляндией. Ее суть состояла в том, чтобы объединить программы помощи балтийским кандидатам на вступление в ЕС, программы развития европейского Севера и сотрудничества с Россией в единую стратегию «Северного измерения», которая должна реализовываться в рамках общей внешней политики ЕС. Финская инициатива была одобрена венским саммитом ЕС в 1998 г. Однако Евросоюз внес в нее свои коррективы, которые значительно девальвировали изначальный потенциал этой программы. Так, она была лишена собственного бюджета. Вместо этого предлагался традиционный для балтийской политики ЕС принцип усиления координации между его структурными фондами уже действующими в регионе. Приори-

теты программы, изложенные в ее Рабочих планах на 2000–2003 и 2004–2006 гг. в основном повторяли приоритеты «Балтийской региональной инициативы» и Послания 1994 г. Таким образом, заявления ряда экспертов по балтийской проблематике о революционном характере концепции «Северного измерения», имевшие место в конце 1990-х, были явным преувеличением. Несмотря на новизну формулировок, практическая реализация этой программы не внесла принципиальных изменений в традиционные механизмы осуществления балтийской политики ЕС и развития регионального сотрудничества на Балтике.

Реализация «Северного измерения» завершится с окончанием срока действия второго Рабочего плана этой программы в конце 2006 г. В связи с последним расширением Евросоюза в 2004 г. большинство аспектов развития Балтийского региона отходит в сферу его внутренней политики.

Перспективы политики нейтралитета в современном мире

Гринева О.Н., ФМО БГУ

В условиях коренных изменений в мировой политике многие, казалось бы, незыблемые традиции начинают подвергаться сомнению. Не обошла стороной такая участь и политику нейтралитета. По мнению некоторых исследователей, сослужив «хорошую» службу нейтральным странам, она перестала соответствовать нуждам современного мира и, более того, начала препятствовать решению современных проблем, связанных, например, с международным терроризмом, поскольку нейтральные государства не могут в полной мере участвовать в системе коллективной безопасности. Актуальность проблемы нейтралитета для нашей страны обосновывается тем, что Республика Беларусь ориентируется на соблюдение нейтральных принципов в своей внешнеполитической деятельности.

В начале третьего тысячелетия в самих нейтральных странах, и за их пределами все чаще высказывается мнение о необходимости пересмотра «изжившей» себя концепции. И эта точка зрения находит поддержку среди правящих кругов. Никто пока не собирается отказываться от политики нейтралитета как таковой, но в ряде стран некоторые ее положения претерпели значительные изменения. Так, например, в шведском риксдаге в 2003 г. была представлена новая внешнеполитическая и военная доктрина Королевства. Ее суть – прощание с традиционным военным нейтралитетом. Новая позиция уже не предполагает обязательного нейтралитета в случае военных конфликтов, а превращает его лишь в одну из ряда возможных линий поведения Стокгольма. Формально провозглашаемая доктрина сохраняет неучастие Швеции в военных союзах, но в значительной мере размывает принципы нейтралитета.